

Мия Нуар

ХОЗЯЙКА
ЛАВКИ ДЕСЕРТОВ

The poster features a man and a woman in a bakery. The man, on the left, has long dark hair and is wearing a dark, ornate coat with a white cravat. He is holding a small cake. The woman, on the right, has long dark hair adorned with blue roses and is wearing a blue, off-the-shoulder dress with lace. She is holding a basket of colorful candies. The background is a bakery with shelves of various pastries and cakes, and a large arched window with a decorative glass pattern. The overall color palette is dominated by blues and greens, with warm lighting from the bakery's interior.

Мия Нуар

Хозяйка лавки десертов

<https://litres.ru/74211939>

Аннотация

Моё горячее желание – начать жизнь заново – небеса услышали. Очнулась в чужом теле и совершенно незнакомом мире. Теперь я хозяйка разорившейся пекарни. У меня на руках маленькая племянница, куча долгов и очередь из кредиторов под дверью. А ещё оказалось, что у меня есть жених, и свадьба – лишь вопрос времени. Свадьбу отменю, открою лавку десертов. В моей жизни больше никогда не будет мужчин! Но... Почему же сердце так предательски вздрагивает, при появлении невероятно обворожительного графа нашего города? И вовсе замирает, когда за изысканными десертами приходит друг именитого графа.

Неунывающая героиня быт и прогрессорство, любовный треугольник, открытие лавки десертов

Все книги нашего сладкого моба можно прочесть здесь:

Содержание

Пролог 1	4
Пролог 2	9
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог 1

Аннотация: Моё горячее желание – начать жизнь заново – небеса услышали. Очнулась в чужом теле и совершенно незнакомом мире. Теперь я хозяйка разорившейся пекарни. У меня на руках маленькая племянница, куча долгов и очередь из кредиторов под дверью. А ещё оказалось, что у меня есть жених, и свадьба – лишь вопрос времени. Свадьбу отменю, открою лавку десертов. В моей жизни больше никогда не будет мужчин! Но... Почему же сердце так предательски вздрагивает, при появлении невероятно обворожительного графа нашего города? И вовсе замирает, когда за изысканными десертами приходит друг именитого графа.
##Неунывающая героиня
##быт и прогрессорство,
##любовный треугольник,
##открытие лавки десертов

Я молча бросала свои вещи в раскрытый чемодан. Самые простые. Невычурные платья и дорогие шубы, купленные в бутиках. Только то, что мне может понадобиться в первое время.

С красивой золотой клеткой хотелось покончить как можно быстрее.

В чемодане лежат мой паспорт и деньги, которые я тайком складывала, чтобы снять жилье и как-то начать свою жизнь.

Взглянув на свои ноги, решила, что с тяжелым чемоданом легче будет в удобной обуви, и подхватила белые кроссовки.

– Ты куда-то собралась? – от громкого властного голоса вздрогнула.

– Да, Влад. Я ухожу от тебя, – я повернулась навстречу мужу и старалась говорить ровно, чтобы спрятать волнение.

– К кому собралась? – усмешка скривила полные красивые губы Влада. Когда-то я с ума сходила просто от его томного бархатного голоса, пробиравшего до самых глубоких мест моего тела.

– Представь, ни к кому. Просто ухожу. Чтобы уйти, кто-то не нужен, – я подхватила ручку чемодана и направилась к выходу. Ладони вспотели от удушливого страха, скрутившего тут же.

– Кто тебе сказал, что тебе можно куда-то уйти? – Влад изогнул бровь и преградил мне путь.

Я сглотнула ком от накатившего липкими спазмами страха.

Так и думала, что мне просто не дадут уйти.

– Влад, пропусти меня, – я отчеканила каждое слово. – Мы в двадцать первом веке живем. Я не являюсь твоей собственностью. Всё равно уйду.

– Ну, конечно же, уйдешь! – Влад схватил меня за воротник и резко дёрнул. Чемодан тут же вылетел из моих ладоней. – Мы только тебе слегка поможем.

Влад выволок меня в коридор и подтащил к лестнице.

– Не передумала? – глаза ядовито блеснули всей силой собственного превосходства.

– Ненавижу, – шёпотом выдавила.

Даже не ожидала от себя. Всегда молчала. На любую выходку...Плеяду любовниц... И тут сказала, что чувствую. Оказалось просто, хотя понимаю, что это конец.

– Что ж, удачи, – в моей голове отпечаталась его улыбка. Теперь коварная и с очевидной издёвкой. Я инстинктивно взмахнула руками, разгоняя потоки воздуха, и рухнула на ступеньки лестницы.

Первый удар пришелся на руку, правый бок и ногу...

От боли резануло слезами в глазах.

Левый бок...

Даже слышала, как хрустнули рёбра.

Затылочная часть головы и спина...

От удара спиной показалось, что из лёгких вылетел весь воздух.

– *Какая она длинная, – провела взглядом по лестнице и остановилась на фигуре Влада, ещё стоявшего там, где он решил меня «отпустить».*

Я лежала у подножия лестницы, тяжело дыша. Под головой разливалась липкая лужа крови. Моей крови...

Влад небрежно спустился по лестнице и присел рядом на корточки.

– Ну что? До дверей осталось метров десять, – продолжил издеваться, когда-то горячо любимый мною мужчина.

– За что, Влад? – слёзы стекали с глаз.

– Мы живём по моим правилам. Не по моим правилам не живём.

– Тебя посадят, – я закашляла. Болью отозвался каждый спазм моего горла.

Влад встал и прошёлся до стола в гостиной, подхватил бутылку виски и наклонился у моей головы.

– Моя бедная жёнушка напилась вдрызг и, не удержавшись на лестничном проёме, рухнула вниз. Прискорбно.

Влад грубо схватил подбородок и, крепко удерживая, влил горячий напиток в рот.

– Пей. Не упрямься, – усмехнулся Влад, запрокидывая силой мне голову. Виски проскользнул внутрь и растёкся горячим теплом.

Между ног расплылось горячим теплом. Слишком горячим... Я улыбнулась. Сквозь слёзы и боль. Там утекала ещё одна жизнь... Едва успев начаться.

– Что тебя так рассмешило? – Недоумённое лицо Влада наклонилось ближе.

– Ты так хотел наследника... И сам же убил собственными руками.

Влад дёрнул меня за ворот куртки.

– Кого я убил собственными руками?

– Я беременна, – тихонько выдавила из себя.

– Врёшь, – попытокнул Влад, больше уверяя себя.

– В ванной... Тест... На самом дне мусорной корзины, за-

вёрнут в белый лист. Я потому и решилась уйти от тебя. Себя не жалко, а будущего ребёнка жаль.

Измучённое лицо Влада потихоньку плыло и растворялось в туманной дымке.

Я так просила создателя освободить меня. Молила и плакала. Силы духа хватало собраться и тайком рвануть в новую жизнь, потому что под сердцем зародилась новая жизнь. Я знаю, что смогла бы и родить, и воспитать самостоятельно. Только бы выбраться. Увы...

Не нужно было собирать вещи!

Если бы я уехала только с паспортом и деньгами, у меня бы всё получилось.

Одна радость...

Я никогда не увижу своего мужа.

Дорогие читатели. Жду вас в гости. Будет интересно! Чтобы не потерять книжечку нужно добавить ее в библиотеку. И автор будет безмерно вам благодарен за звездочку роману.

Сделать это можно вот так:

Пролог 2

Дорогие читатели, я рада приветствовать вас в своей новинке. **Хозяйка лавки десертов.**

Что нас ждет?

#Неунывающая героиня

#Быт и прогессорство

#Два прекрасных джентльмена на одно девичье сердце

Вкусно—амурная история

Невероятно романтичная, легкая история о деятельной молодой женщине, которая не опустила руки и смогла...

Расторгнуть помолвку с женихом. Ну не согласна наша героиня с выбором предшественницы!

Расквитаться со всеми кредиторами. Получится? Посмотрим...

Открыть лавку десертов. И внедрить целую кучу новых десертов, которые оказались по вкусу горожанам.

Всё легко!

А ещё найти свою любовь и счастье ... Вот тут всё немного сложнее.

В портовом городе Андора, в островном государстве Солхенолл теперь проживает наша Лиза Волкова, то есть Элизабет Рокшер.

Начнем жизнь с нового... Нет. С вкусного листа! Может быть, в ней всё пойдет по тому сценарию, который так желает

наша Элизабет.

Книга выходит в рамках литмоба Несладкая жизнь попандки.

А это значит ещё 13 вкусных, романтических и невероятных историй только для вас в нашем неповторимом литмобе: <https://litnet.com/shrt/g296>

Присоединяйтесь! Двенадцать талантливых авторов подсластят вашу жизнь с первых страниц.

Очень буду признательна вашим отзывам и звездочкам!

Сделать это можно здесь:

С любовью, Мия Нуар.

Глава 1

Глава 1

Я открыла глаза и обвела взглядом тёмный свод потолка. Точнее, деревянные балки, на которых тонкими нитями протянулась паутина. Значит, я не в больнице. Но точно жива. Яркого света в конце коридора не наблюдаю, поэтому всё в той же никчёмной сюжетной линии. Я жена влиятельного и очень жестокого человека. Но эти подробности выяснила, конечно, только после того, как примеряла фамилию Влада.

На громкое «Элизабет, ты нас напугала!» над своим ухом, удивлённо похлопала глазами и повернула голову на звук. Хмурое детское лицо над моей головой удивило ещё больше, но больше наряд девочки с большими голубыми глазами, которые она тарасила надо мной: длинное платье в пол серого цвета с ужасными рюшами по подолу и на рукавах.

– Эльза, я же тебя предупреждала, что помыла полы в кладовке! Нечего было влетать сюда на всех парах! – причитала девчушка, продолжая внимательно рассматривать моё лицо.

– Где я? – я попробовала присесть и ухватила за голову, в которую кровь била в виски, как в набат.

– В кладовке, – фыркнула девочка и поднялась.

– А ты кто? – шёпотом спросила.

– Ты что, память потеряла? Ещё хуже. Нам конец, – девочка сжала губы и покачала головой.

– Конец ко мне точно подступил, – я вспомнила, как посчитала ступеньки лестницы накануне, и в этом мне успешно помог Влад. – Я, скорее всего, в коме, и мне всё это снится.

Девчушка ущипнула меня за руку, на что я сердито ойкнула.

– Ты чего? – громко спросила девочку.

– Ага. Больно? Значит, цела. Хватит разлёживаться. У нас много работы, – сердито произнесла маленькая «командирша».

Я потихоньку подобрала ворох юбок и попробовала подняться, опираясь на полки из дубовых досок.

Что за ерунда на мне надета? Я ещё раз покрутила подол длинного платья и белые юбки под ним.

– Тебя как зовут? – остановила удаляющуюся фигуру девочки.

Темноволосая красотка остановилась и фыркнула мне в ответ: «Теодора!». И, чуть поглядев на меня всё тем же серьёзным взглядом, несвойственным для девочки, добавила: «А тебя Элизабет».

Боже! Так вот каков он! Второй шанс... В другом мире и с другими людьми? Я призывно подняла голову вверх, но упёрлась взглядом в тёмно-коричневую, скорее чёрную, деревянную балку. Куда я угодила? Кладовка? Ужасное место, пахнувшее плесенью, едким запахом кислоты и бог весть знает, чем, отчего спирало лёгкие и щипало глаза. Поднялась и осторожно двинулась к приоткрытой двери помеще-

ния. Толкнув дверь, за которой скрылась Теодора, вышла в большую светлую комнату, залитую солнечным светом из больших окон. Очень напоминавшую странную смесь пекарни и магазина в одном флаконе.

Не густо! Но, припомнив свои предыдущие будни, полные лоска, лжи и издевательств, решила, что здесь определённо лучше!

Я ещё раз оглядела свой неуклюжий костюмчик из нескольких неудобных юбок и достаточно тесного корсета и подняла на свет прядь волос.

Брюнетка! С внешностью тоже незадача. Я привыкла к своим длинным светлым волосам и со вздохом опустила чёрную кудрявую прядь. Девчушка тоже темноволосая... Логично, что здесь у меня семья и даже вот такая прилежная дочка. Я разглядывала Теодору, усердно сгребаящую муку в большую миску.

– Теодора! – позвала я девчушку. – Дочка! Я знатно приложила голову и ничего не помню...

– Кто сказал тебе, что я твоя дочь? – прервала меня Теодора.

Я раскрыла рот в удивлении. Расклад в новом мире нужно зондировать осторожнее. Так и в психушке прикроют.

– Эльза, ты моя тётка, – склонив голову набок, произнесла Теодора. – И дела у нас из рук вон плохо.

Кто бы сомневался. У меня всегда дела шли именно в том ключе, который обозначила Теодора.

Значит, тётка...

Я прислонилась спиной к деревянной стене и, прочистив горло, осторожно продолжила зондировать «расклад в новом мире»:

– Теодора, а можно поподробнее с места из рук вон плохо?

– Дед, да простят его боги, умер как неделю назад. У нас с тобой огромная куча долгов. И пекарня, которая вот-вот разорится, а мы останемся на улице.

– А твоя мама где? – спросила, оглядываясь вокруг.

Теодора бросила на меня взгляд, в котором промелькнула тень печали, и, поджав губки, ответила: «Моя мать умерла при родах. И просьба к тебе, Эльза. Зови меня как раньше. Просто Тея».

– Значит, помощи ждать неоткуда, – пришла к неутешительным выводам.

– Да, Эльза. Мы одни, и помощи ждать неоткуда.

Кто бы сомневался...

Этот нюанс был ключевым и в моей прошлой жизни. Помощь я нашла в лице Влада, который при каждом удобном моменте это подчёркивал. Мне очень хотелось помочь моей больной матери, и это стало основной причиной, почему я ответила на ухаживания Влада. Уже тогда понимая, что хищные взгляды, которыми одаривал меня мужчина, ни к чему хорошему не приведут.

Я горько вздохнула и оглядела пекарню. Большая печь у стены и несколько больших столов со шкафами. Кладовку

и пекарню разделяет массивная деревянная дверь, недалеко от которой поднимается лестница. Скорее всего, на второй этаж. Под лестницей ещё одна дверь, сейчас плотно закрытая. Кухонная утварь, аккуратно сложенная на одном из столов, и большое окно, откуда, скорее всего, идёт не совсем бойкая продажа.

Вот только чего? Вот этого я пока ещё не разобрала, потому как ни одного даже самого скромного хлебобулочного изделия не наблюдаю.

Хмм... Я, если честно, в приготовлении каких-либо кренделей участвовала очень и очень давно!

– А что, продаём, Тея? – громко крикнула племяннице вслед, поднимающейся по лестнице наверх.

– Хлеб, Эльза. И тебе нужно припомнить, как мы это делаем, потому что пекарь уволился вчера, и мы ещё должны ему заплатить за неделю работы.

Вот это задачка! Что там нужно для выпечки? Я закрыла глаза и попробовала попасть в своё трудное детство. Я помню, когда нам было с матерью совсем туго, она пекла хлеб сама. И очень-очень вкусные пироги с картофельной начинкой или сливовым вареньем. А ещё торты и пирожные с невероятно вкусными кремами.

У мамы были худые и белоснежные руки. В красивом фарточке мамины руки просеивают муку и замешивают вместе с водой и дрожжами.

Я напряжённо потёрла виски. Так давно это было...

– В прошлой жизни, – буркнула под нос и усмехнулась на свою шутку.

Я прошла вдоль простеньких деревянных столов, на которых аккуратно сложены доски, ножи и деревянные скалки, венчики и прочая утварь. В углу стояла большая печь с несколькими отверстиями, закрытыми железными заслонками.

– Мда... – пропел внутренний голос.

Всё, чего я касалась в последнее время, это была микроволновая печь, и только когда Влад отправлял службу домой. Не скажу, что я была белоручкой, которая проводила время в празднествах, но хозяйственными делами совсем не занималась. И ключевым здесь было слово «совсем».

Я прошла по многочисленным шкафчикам, чтобы проверить запасы продуктов. Несколько небольших мешочков муки, серая масса в глубоком чугунном котелке и несколько стеклянных банок с различным по цвету содержимым. Несколько банок с различными семенами под плотными крышками.

Негусто... Что из этого можно получить на выходе?

Я детально осмотрела печь и стопку дров, аккуратно сложенных у печи, выложенной коричневыми кирпичами.

Метод проб и ошибок. Другого способа я не вижу. Как-то нужно начинать новую жизнь. Пусть она будет с нуля, но ведь именно этого я и просила.

С кладовой и кухней я, можно сказать, познакомилась.

Поэтому, взглянув на лестницу, решила подняться наверх и рассмотреть комнаты на втором этаже.

Дорогие мои читатели, красивая история любви только для вас.

Лекарь для генерала драконов

Что нас ждет: любовь вопреки, дракон и травница, интриги, общие дети, магия трав и перерождения и, конечно, большая любовь.

Жду вас в гостях, будет интересно.

<https://litnet.com/shrt/MlhE>

Глава 2

Глава 2

Половицы под мной противно скрипели, пока я осторожно поднималась, приподняв край своей юбки. Сразу с лестницы начинался небольшой холл квадратной формы, из которого вели две двери, находящиеся напротив друг друга. На окнах – простые шторы коричневого цвета. У стены стоял диванчик, на котором от времени уже несколько пружин заметно натянули в некоторых местах потёртую ткань.

Дверь в одну из комнат была приоткрыта, и я решила дальнейший осмотр продолжить с этой комнаты.

Спальная комната была достаточно небольшой, но в ней помещались высокий платяной шкаф, две кровати напротив друг друга, застеленные розовыми покрывалами, и туалетный столик у окна. В углу комнаты сложен камин из небольших коричневых кирпичей неодинаковой формы. Здесь было намного приятнее и уютнее, чем в тех комнатах, которые я прошла, прежде чем осторожно ступить по старым половицам к окну.

– Миленко, – натянуто улыбаюсь на увиденную картину. Теодора сидела на одной из кроватей, обняв колени руками.

– Тея, из всех сложившихся ситуаций всегда есть выход. И мы его с тобой найдём, – я присела рядом с девочкой и

даже положила руку на её плечо.

У меня никогда не было племянницы или племянника. Я была единственным ребёнком у своей матери. И сейчас прислушивалась к своим ощущениям.

Нежно погладила по хрупкому плечу, облачённому в серую грубую ткань.

– Ты-то найдёшь! – как-то горестно ответила девочка и спрыгнула с кровати. – Ночь будет холодной, Эльза. Давай затопим камин, – добавила бесстрастным тоном.

Сказать, конечно, очень просто. Я перевела взгляд на камин и стопку дров рядом с коричневым монстром. И даже подошла ближе, чтобы предпринять попытки затопить камин, но беспомощно уставилась на поленья, сложенные внутри камина.

– За что нам такие наказания? – Тея глубоко выдохнула и подхватила серый предмет, лежащий у камина, и, чиркнув им, поднесла к сухим веткам, лежащим под поленьями. Огонь разгорелся и объял пламенем дрова.

– Тея, не обижайся на меня, – я посмотрела на умное личико девочки, в глазах которой отражались языки оранжевого пламени. Теодора смотрела на разгорающееся пламя немигающим взглядом. – Что-то стало с моей памятью. – Пытаюсь оправдаться.

– Не вовремя, Эльза, ты потеряла память. Но я не обижаюсь на тебя, – Тея вдруг обняла меня, а я в ответ скрутила девочку в объятиях.

Меня затопило неведомое чувство: нежность, любовь, ликование. Я так давно не прижималась к телу с таким теплом, что позабыла, как это – чувствовать, что ты действительно кому-то нужен, и горячее чувство любви, которое в ответ расплзается по всем просторам твоей души.

Моё пустое сердце билось в унисон с этим маленьким детским сердечком.

– Поверь мне. Наша с тобой жизнь скоро очень сильно изменится в лучшую сторону, – пообещала своей племяннице.

Сумерки потихоньку опускались, и в комнате заметно темнело, а желудок громко урчал, требуя хоть какие-нибудь крохи.

– Так, Тея. Ужинать и спать, – я поднялась с колен. – А завтра...

Я напряженно потёрла виски. С чего начать завтра в новом теле и в новом для меня мире?

– Эльза, наше очень раннее утро начинается с хлеба, – напомнила мне Тея. – После того, как Вейнс ушел, мы сами с тобой выпекли и продали последнюю партию самостоятельно.

– Точно! Тея, ты просто прелесть! – произнесла, нахмутив брови. – Выпекли и продали? А где вырученные средства?

– Так ты сказала, что это на чёрный день, и вместе со всем, что у нас было, спрятала в кладовке.

– Хмм... Я попробую вспомнить, где я решила спрятать деньги, – мучительно напрягая голову, спускаюсь по скрипу-

чим деревянным ступенькам.

Сразу за лестницей Тея отворила большую дверь, и мы вошли в небольшую по площади кухню. Посредине помещения – деревянный стол, на котором стоит железный котелок, прикрытый крышкой, и столовые приборы на три персоны. Накрытый ажурной салфеткой нарезанный хлеб в плетеной корзинке. Кухня, как и все комнаты дома, была опрятной и скромной. Простенькие шкафчики, окрашенные в оливковый цвет. Кухонная утварь, сложенная на столе. Занавески на маленьком окошке в мелкий цветочек. У всего, что я видела, была мягкая аура уюта и тепла.

Начало не так уж и плохо...

В окно на кухне просматривался небольшой внутренний дворик с одинокой хозяйственной постройкой и совсем крошечный огородик. Попасть во внутренний двор можно было через деревянную дверь с большим массивным засовом.

– У нас должны были быть гости? Или с нами ещё кто-то живёт? – удивлённо обвела взглядом старенький стол, у которого стоят три коричневых стула с высокой спинкой.

– Мы ждали на ужин твоего жениха, – возразила Теодора, ополаскивая руки в небольшом тазу с водой.

– Жениха? – я округлила глаза на новость и уставилась на простенькое кольцо на среднем пальце.

Я-то думала, это простое украшение. Оказалось, и здесь меня поджидают очередные оковы.

– Максимилиан сделал тебе предложение, и ты согласи-

лась, – равнодушно произнесла Тея.

– И я люблю этого Максимилиана? – недоверчиво спросила девочку.

Нет-нет. Чего не хотелось, так это замужества!

Меня тут же бросило в жар от очень неприглядной перспективы. Щёки разгорелись, а руки вмиг стали холодными.

– Как дура, влюбилась в этого напыщенного хлыща! – Тея сказала это с такой обидой, что я сразу уловила настроение Теодоры по вопросу скорого замужества её тётки.

Как дура...

– Где-то мы это проходили, – внутренний голос полоснул по болезненным местам.

Я сразу же вспомнила лестницу из дорогого деревянного полотна и взгляд Влада перед тем, как его лицо расплылось в туманной дымке.

– Мой жених не пришёл? – я бросила взгляд на третью тарелку, которую Тея ловко спрятала в шкафу.

– И слава Богам! Наблюдать надменный взгляд Максимилиана – то ещё удовольствие! – сердито буркнула Тея.

Дорогие читатели, приглашаю вас в увлекательную историю

Хозяйка усадьбы в долине драконов

<https://litnet.com/shrt/2dQu>

Как только мне исполнилось восемнадцать лет, опекуны

выставили меня за дверь вместе с парой чемоданов и ключом от старой обветшалой усадьбы, доставшейся мне в наследство от покойных родителей. Одна незадача. Родовое гнездышко находится в долине, где правит лорд-дракон, и я теперь одна из его поданных, на которую он обратил свой внимательный взгляд...
 А старинная усадьба хранит много тайн, которые потихоньку начинают всплывать в моей новой жизни.
 #Стойкая героиня, которая занялась изучением трав и восстановлением родового поместья.
 #Немного магии (которая тоже стала сюрпризом для героини)
 #Упрямый лорд-дракон (мужчины все практически своевольны и упрямы, а драконы и вовсе)
 #Тайны прошлого

Глава 3

Глава 3

Я ополоснула руки в тазу и вытерла о пушистое полотенце, висевшее на металлическом крючке на стене.

Тея присела за стол и сняла крышку с котелка, выпустив на кухню ароматный запах. По-хозяйски положила в тарелку варенные овощи, сдобренные маслом и мелко нарезанной зеленью.

Я присела напротив девочки и положила в свою тарелку приличную порцию еды, и втянула ароматный запах, от которого пошли слюнки. Блюдо было довольно простое и совсем постное, но настолько вкусное, что я полезла за добавкой. Тея украдкой поглядывала на свою, ставшую вдруг странной тётку.

– Что? – я застыла с небольшим половником.

– Ничего, – Тея расплылась в лукавой улыбке. – Обычно ты столько не ешь.

Я пожала плечами.

– За те краткие мгновения, что я пролежала без сознания, что-то кардинально во мне поменялось. Я сама чувствую, – я подмигнула Тее.

– Ничего себе краткие! Ты больше часа пролежала без сознания. Я даже хотела бежать за лекарем. Благо ты глаза открыла. Расплачиваться с мистером Крайвом за его услуги со-

вершенно нечем. А услуги лекаря стоят очень и очень дорого.

После ужина мы помыли посуду и расставили тарелки. Остатки ужина отнесли в кладовку, в которой заметно прохладнее, чем в доме. Я прошлась глазами по полупустым полкам в кладовке. Несколько видов круп в небольших полотняных мешочках, тягучая жидкость коричневого цвета, похожая на масло, сушеные травы в баночках. Свечи, перевязанные бечевкой, и посуда разной масти. И даже старая мужская одежда.

– Ты сама сказала перенести вещи деда в кладовку, – приметив направление взгляда, произнесла Тея.

– Не будем тратить свечу, – я взглянула на не совсем небольшой запас свечей в кладовой.

– Не будем, – со вздохом ответила Тея.

Ванная комната оказалась рядом с кухней. Она была совсем небольшой, в коричневом шлифованном камне. Под потолком небольшое окошко, в которое попадал свет местного ночного светила. Приспособление для естественных потребностей было схоже с земным, и рядом стояло жестяное ведро с водой.

Сама купель была потресканная в некоторых местах, но начищенная до блеска. Мыльные принадлежности из нескольких бутылочек с непонятным содержимым, каждую из которых я повертела в руках, разложены на деревянной полке. На стене совершенно маленькое зеркало, помутнев-

шее от времени.

– Как раз то, что мне нужно, – я с замиранием сердца подошла ближе и уставилась на свое лицо.

Пухлые губки, большие, чуть раскосые глаза голубого цвета. Прямой нос. Я даже тронула его кончик, знакомясь с собой. Пряди черных волос выбились из косы и обрамляли лицо. Некоторое сходство имелось, только мои блондинистые кудри кардинально поменяли на иссиня-черные волосы. Ростом я однозначно была выше, чем земной вариант, как и грудь явно на размер больше, чем я привыкла её видеть. Отражение незнакомки мне понравилось. Немного непривычно рассматривать черты лица, понимать, что эти глаза глубокого голубого цвета – твои, и тем не менее, упираться взглядом в зеркале в отражение совершенно чужой женщины.

– Ну что, Эльза, добро пожаловать, – с явной долей озорства бросила своему отражению в зеркале.

Вода в большом металлическом тазу совсем остыла и всё купание свелось к скупому обливанию чуть тёплой водой, которую ещё нужно оставить племяннице.

Я вытерлась одним из полотенец, сложенных стопкой на деревянном стуле. Одеваться в те же одежды не хотелось, поэтому, обернув себя полотенцем и подхватив свои многочисленные одежды, я вышла на кухню. Тея послушно сидела на стуле с халатиком в руках. Вздернув брови, девочка проплыла в ванную комнату.

Влажное тело тут же замёрзло, и я понеслась вверх по лестнице. В спальне горел камин, и там намного теплее, чем во всём доме. Выставив руки, я застыла, греясь теплом огня, плясавшим за кованой решёткой. Огонь от камина немного освещал комнату, но этого света было, конечно же, недостаточно.

Бросила взгляд на туалетный столик, где заметила свечи в небольшом подсвечнике. Я зажгла свечи тонкой лучиной, которую отколола от одного из поленьев, лежавших в жестяном ведёрке. Подгрела поленья кочергой. Какое время года за окном, ещё не разобрала. Очень похоже на раннюю весну. И сколько ещё отапливаться вот таким камином – неизвестно. Я бросила взгляд на высокий шкаф, в котором, наверное, сложены мои вещи. И, конечно же, имеется пижама или то, в чём тут спят молодые леди. Открыв створки, пробежалась по скромным юбкам, развешенным на вешалках, и трём платьям, сиротливо висевшим в шкафу.

Негусто.

Такой же скромный набор у Теодоры.

Кроме скромных платьев, имелся тёплый чёрный пиджак и кашемировое пальто серого цвета.

Во втором отсеке обнаружила стопку смешных панталон и серых чулок. Несколько блуз с кружевными воротниками и пара корсетов чёрного цвета.

– Что ищем, тётушка? – поддела меня Тея, прикрывая дверь за собой.

– Не могу припомнить, в чём я сплю, – я задумчиво потёрла лоб указательным пальцем.

– Твоя сорочка под подушкой, – уведомила меня Тея и, сложив аккуратно халат на стул, забралась под одеяло.

– Точно! – я хлопнула себя по лбу и решительным шагом пересекла комнату.

Так и есть. Под подушкой сорочка. Теплая, приятная ткань обьяла моё тело, и я даже благодарно выдохнула.

Перспективы не так уж и плохи. Бог послал еду, и есть кров над головой. Подтянув одеяло к подбородку, повертелась на кровати, чтобы улечься поудобнее.

– Каждый вечер мы с тобой проходимся по всему дому и проверяем двери и окна, – напомнила Тея.

– Ох! Тея... И это я позабыла, – я набросила тёмно-зелёный халат на сорочку и направилась к двери.

– Я всё проверила, – остановила меня у двери Теодора. Я громко выдохнула.

– Спасибо, Тея. Просто я... Сегодня сама не своя. Можно сказать, родилась заново. Теодора, подскажи, как называется наш город? – понизив голос, спросила я.

– Андора, – глухо отозвалась девочка.

Тея внимательно посмотрела на меня и потянулась к колпачку, которым затушила огонь свечей в канделябре на туалетном столике. Комната сразу же погрузилась в полумрак. Только огонь в камине и свет спутника, пробивающийся сквозь шторы, освещал небольшую спальню.

– Эльза, я понимаю, что у тебя с памятью стало плохо, но про сказку ты тоже забыла? Ты же каждый день перед сном мне их рассказывала.

– Сказки... – я присела на край кровати, рассматривая тёмные локоны Теодоры.

Мне не довелось рассказывать сказки, хотя очень хотелось в свои двадцать девять лет, обняв детское хрупкое тельце во флисовой пижаме со смешными белыми медведями, поведать о далёких странах и прекрасных принцессах и королях.

Все мои сказки, к сожалению, разбились о жестокую реальность. Я прилегла рядом и обняла Теодору. Старательно напрягла память, но в голову ничего не пришло. Разве что совсем простое, вроде колобка. Вряд ли это будет интересно маленькой девочке.

Что ж... Импровизировать я умею.

Дорогие читатели, приглашаю в свою новинку!

<https://litnet.com/shrt/iy-w>

Лекарь для генерала драконов

– Тебя ждет любовь вопреки, – на фразу, что нашептала мне ворожея, когда-то усмехнулась. Великородный дракон и простая травница – разные миры, разные судьбы, которым не суждено переплестись. Спасла ему жизнь и думала растопила его каменное сердце, но увы жестокий лорд не умеет любить. От огненной любви остались шрамы и оскол-

ки, но судьба решила, что наша история еще не закончена. Теперь королевский лекарь и генерал драконов встретились снова, но уже не в объятиях, а на поле боя.
 #героиня лекарь-травница
 #встреча через время
 #любовь вопреки
 #королевская двойня
 #целительство через травы
 #немного магии перерождения
 #шикарный генерал-драконов, который будет очень сильно кусать локти
 #героиня, имя которой войдет в историю драконьего мира из семи континентов – Арагония.

Глава 4

Глава 4

– Жила-была принцесса в большом красивом замке, – начала, отбрасывая длинные пряди девочки от её сонного лица. – Замок был построен из белого камня, с высоким забором и глубоким бассейном.

– Эльза, что такое бассейн? – Тея встрепелась и слово «бассейн» произнесла по слогам.

Хмм... С определениями из прошлой жизни нужно быть поаккуратнее.

– Представь, что это большая ванна, в которую налили много воды для купания. Я прочистила горло и продолжила свою сказку: «Принцесса каждый вечер ждала своего принца. Наряджалась в красивые наряды и делала модные прически. Только принцу это не нравилось».

– Почему? – удивленно спросила Эльза и даже приподнялась на локте.

– Не принц он был, а злой волшебник, – перед глазами проплыло лицо Влада, когда он зашел в комнату, и моё сознание начало отсчет последних секунд моей жизни. Как и ожидала, Волков расправился быстро и жестоко. Я положила руку на плоский живот и печально вздохнула. Надеюсь, небеса вернут и жизнь моего нерождённого малыша.

– Почему принцесса не убежит от злого волшебника?

– Ну... Это не так просто, как кажется, – я горестно поморщилась. – Злой волшебник приставил стражников к принцессе, и они каждый день следили за ней.

– Значит, нужно было завести с ними дружбу! – горячо воскликнула Тея, и я даже улыбнулась. Моё повествование уже напоминало совместное творчество.

– Элина пыталась завести дружбу, но только кухарка откликнулась на ее мольбы о помощи.

– Вот видишь. Всегда найдутся добрые люди, – сонно проговорила Тея. – А дальше?

– А дальше... Элина продавала свои мелкие украшения и ...

По мерному дыханию поняла, что Теодора заснула. Я рассмотрела детские черты лица своей новоиспечённой родственницы. Длинные тёмные ресницы, чуть вздёрнутый носик и пухлые губки. Когда-то это прелестное дитя станет хорошенькой девушкой.

Я накрыла девочку одеялом и подошла к окну. Из окна просматривалась широкая улочка, вымощенная булыжником, подсвеченная фонарём на чугунном столбе. Напротив стоял симпатичный двухэтажный домик из коричневого камня с балкончиком и коваными перилами на нём. На домике прикреплена деревянная вывеска, где чёрными буквами выгравировано: «Модный дом мадам Тезель».

На следующем строении тоже висела вывеска, но что именно написано, из-за большого расстояния я не разобрала.

Но дом был посолиднее, и этажей насчитала не меньше трёх в высоту. Длинная улица из стройного ряда похожих друг на друга и красивых домов поднималась в гору.

Хмм... Интересное место. Необычное. Но мне нет разницы, куда меня решили отправить по моему горячему желанию. Главное – не наступить на те же грабли. Я выставила руку с кольцом на среднем пальце.

Вот такая перспектива в новом мире меня не устраивала, так – это замужество.

Нет-нет. Лучше самой.

– А с этим я разберусь в самое ближайшее время, – я покрутила кольцо на своем пальчике.

Прилегла в кровать, укрывшись теплым одеялом, и, положив ладонь на свой плоский живот, горестно выдохнула. В прошлой жизни я потеряла не только саму себя, но и маленькую жизнь, едва начавшуюся. Надеюсь, здесь я смогу обрести то спокойствие и счастье, о котором просила долгое время.

Сон был глубоким и практически без сновидений. От легкого толчка в плечо я раскрыла глаза и уставилась на хмурое лицо своей племянницы.

Тея уже переделалась из ночной сорочки в платье и даже надела чепец и белый фартучек.

– Эльза, и долго ты собираешься дрыхнуть?! – недовольно, собрав губки, произнесла Теодора.

Я перевела взгляд на окошко и отодвинула шторку в сто-

рону.

– Тея, так ещё ночь. Ночью люди спят.

– Эльза, уже раннее утро, а пекарня начинает свою работу с раннего утра, потому что основная продажа хлеба идет именно утром.

– Точно, – буркнула в ответ и подскочила с кровати.

Камин уже затух, и в комнате чувствовалась прохлада, от которой всё тело покрылось мурашками. Я натянула панталоны и чулки. Сверху всего этого великолепия натянула рубашу и нижнюю юбку серого цвета. Тёмно-зелёная юбка венчала моё одеяние. Я заправила кровать и спустилась вниз. Быстро умывшись прохладной водой из таза, стоящего на стареньком умывальнике, вошла в помещение пекарни.

– С чего начать? – в голове звенел один и тот же вопрос, который я повторяла, перебегая взглядом по предметам в пекарне, пока не остановилась взглядом на горке поленьев у каменной печи. Понятно, что с розжига печи. Теодора зажигала свечи в канделябрах, и в пекарне стало светло.

Я сложила дрова в нижний отсек. Подожгла лучиной аккуратную стопку поленьев. Тея достала и разложила на столе мешочки с мукой, масло в стеклянной бутылке, несколько жестяных тазов и деревянные кадушки. Из шкафа вынули серую прессованную массу, завернутую в пергаментную бумагу, которую ещё вчера я заметила в нижнем ящике стола.

И как же моя любимая мама колдовала над хлебом? Я нахмурила брови. Вода, дрожжи и мука, соль, сахар. Рецепт

был прост и сложен одновременно. Если что-то пойдет не так, на выходе я получу клейкую массу. Серая масса, насколько я поняла, была аналогом дрожжей. Вот только в каких пропорциях бросать? Я развела опару в миске, на глаз бросив столовую ложку серой массы, соль и сахар. Высыпала муку в один из жестяных тазов. Через время вылила опару в муку и замесила тесто в жестяных тазах.

– Кажется, ничего не забыла, – пробурчала под нос.

– Последовательность немного другая. Но, слава Богу, самое главное ты помнишь, – ответила Тея, расставляя на столе жестяные противни и каменные поды. Я оглядела все приспособления внимательным взглядом и бросила быстрый взгляд на печку. Как справиться с этим монстром? Надеюсь, моя очень умная племянница подскажет и здесь.

– Теперь это можно оставить подходить, а пока мы можем с тобой перекусить, – я поправила чепчик, который все время норовил сползти мне на глаза.

Мы прошли в кухню, в которой было прохладно, и я, пожившись, подошла к небольшой печи, сложенной в углу кухни, которую внимательно осмотрела.

– Её нужно растопить, Эльза. А для начала выгрести всю золу, – моя маленькая помощница достала небольшой чугунный котелок и железный чайник из шкафа.

Рядом с печкой небольшое ведерко, дно которого в саже, а рядом жестяной совок. С орудиями труда все понятно. Я присела у печки, подобрав юбку, и открыла заслонку. Акку-

ратно, насколько могла, погребла золу, но черная пыль все равно поднялась в воздух.

Как только я достала всю золу, что смогла достать из печи, остановилась с ведром в нерешительности. Куда теперь это добро? Я выглянула в окошко на кухне, определяя место моим получасовым трудам. Набросила теплую шаль, которая висела на небольшой деревянной вешалке, и, отодвинув занавес, вышла на улицу.

Куда деть золу, я не решила, и единственное, что придумала, это рассыпать на небольшом клочке земли. Я обвела взглядом небольшой внутренний дворик в предзакатной мгле. Небольшая деревянная терраса в некоторых местах требовала ремонта. Некоторые доски нужно заменить и всё перекрасить. С правой стороны небольшого внутреннего двора одноэтажная постройка, которая, скорее всего, выступает местом хранения хозяйственного инвентаря. Я поставила ведро и отворила дверь сарая. Как только глаза привыкли к темноте, оглядела внутреннее содержание помещения.

В правой части аккуратно сложены дрова. Хорошо, хоть этот вопрос пока не нужно решать. В углу – старая мебель и садовые принадлежности. Недоуменно подняла брови. Что можно посадить на этом маленьком клочке земли?

Опыт в земледелии был, но совсем небольшой и очень-очень давно. Тогда, когда с матерью мы сажали маленький огорожок, чтобы хоть как-то сэкономить в летний сезон.

На полках у стены рядами стояли заготовки из непонят-

ных овощей и оранжевого варева. Я даже взяла в руки баночку с красочным содержимым.

Занятно! Повертев в руках, вернула на место.

Я вспомнила, что у меня в пекарне подходит тесто, печку на кухне еще нужно растопить, а за завтрак вообще молчу. Где-то читала что зола очень хороша для почвы. Аккуратно, чтобы не поднять большое облако пыли, рассыпала золу по огороду. Я вернулась в дом, по пути окидывая взглядом соседские дома, которые рядом находились друг с другом. За высоким забором сзади стоял двухэтажный красавец в белом камне, а с правого бока – такой же домик из темно-коричневого камня, как и у нас с Теодорой. Оба дома были добротными, но и наш с Теодорой коричневый красавец внешне был неплох. А вот внутри двухэтажное строение давно нуждалось в ремонте.

Глава 5

Глава 5

Пока я рассматривала соседние дома, Тея сложила несколько поленьев в печь и усердно раздувала огонь, который разгорался с трудом.

– Сырые, – прокомментировала Тея. – Нужно принести дрова в дом, чтобы немного подсохли.

– Давай я попробую сама, – набрав в легкие воздуха, я поставила ведро у печи и присела у железной двери с заслонкой. Через минуту огонь заплясал, и я, поправив длинной кочергой поленья, закрыла дверцу и опустила заслонку.

Тея по-хозяйски водрузила на печку чайник с водой, а я прошла по содержимому кухонных шкафов, в которых имелось несколько мешочков с крупами. С едой всё очень скромно. В нижних шкафах, на самом дне, несколько емкостей с овощами в прохудившейся железной посудине.

Я потянула ближе первый попавшийся мешочек и заглянула внутрь. На дне – мелкая крупа желтого цвета, которую я зачерпнула кружкой. Залила водой после того, как помыла, и поставила на огонь.

– Помешивай кашу, а я загляну в пекарню, – велела Теодоре и направилась в пекарню.

В помещении уже пахло кислым брожённым тестом, которое уже можно делить на равные части, раскладывать на про-

тивни и укладывать в печь. Я обследовала следующую секцию печи, которая оказалась довольно обширной и разделенной между собой чугунными решетками.

На решетки можно разложить несколько противней для выпекания хлеба. Тесто, которое я поставила ближе всего к печи, уже практически готово. Самым сложным оказалось разделить его на равные части. Вылепила массу продолговатой формы, выложила на противень и поставила в печь.

В кухне уже вовсю разносился аромат пшенной каши. Вроде бы такая простая еда, а слюнки сглотнула, словно это была мраморная говядина под брусничным соусом в любимом итальянском ресторанчике. Или тирамису с нежным сливочным вкусом и ягодами, сверху посыпанные тертым шоколадом.

Я даже представила на нашем с Теодорой простеньком столе стеклянную креманку с любимым лакомством.

– Тея, а если нам немного разбавить ассортимент нашей пекарни? – задумчиво уставилась на девочку.

– Например? – бровь девочки удивленно приподнялась.

Я подперла подбородок указательным пальцем.

– Что у нас в сарае в банках с ярко-оранжевым содержанием?

– Камьяновое варенье, – ответила Теодора, недоуменно поглядывая на меня. – Ты его за ненужностью из кладовой всё перенесла в сарай.

– Вернем обратно! И одну из партий нашего теста мы оста-

вим на сладкие пироги!

– Думаешь, хлеб с камьяном понравится нашим покупателям? – Теодора подперла руками бока и уставилась на меня с недовольным прищуром.

– Почему нет? Пусть будет хлеб и сладкие пироги. Нужно развиваться и искать новые подходы, применять новые технологии, – вспомнила я некоторые тезисы курса менеджмента.

Не зря же пять лет на студенческой скамье провела.

– Применять чего? – переспросила Тея и присела на стул.
– Чтобы вылезти из долгов, нужно больше работать, Эльза!

– Да, Тея, и не всегда только руками, – возразила своей нравной племяннице. – Иногда результативнее, если подключить голову!

Я снова накинула шаль и выскочила на улицу. В голове мысли бежали одна за другой. Если выгорит, можно будет совсем переквалифицироваться в немного другое направление. Быстро пробежав дворик, нырнула в помещение сарая. Пересчитала все банки с вареньем. Оранжевых оказалось целых двадцать три штуки, а еще было коричневое и тёмно-зелёное.

– Бог мой, а это что за дивный зелёный фрукт? – прихватив две баночки варенья с красочным содержимым, вернулась в дом.

Тея недоверчиво посматривала на меня.

– А вдруг не получится? – похлопав глазами, произнесла

Тея.

– Вот мы и узнаем! – я вернулась в пекарню и удовлетворенно поставила баночки варенья на стол.

– Пошли завтракать, Эльза. Каша уже готова.

Мы вернулись на кухню. Каша пыхла на чугунной плите. Тут же парил чайник. Прихватив кухонное полотенце, я ухватилась за чугунный котелок. Крупа пристала к днищу, но, в общем, это простое блюдо выглядело сносно.

Завтракали мы с Теодорой быстро, глотая постную вареную крупу, запивая травяным несладким чаем. Как оказалось, сахара было совсем немного в доме, и весь он тратился только для выпечки.

От вкуса травяного чая немного поморщилась, немного эта коричневая жидкость отдавала горькой полынью.

В последнюю партию теста я добавила растительного масла и пару штук куриных яиц. А раскатав на деревянной доске, положила тёмно-зелёное варенье, которое оказалось по вкусу немного напоминавшее киви, с такой же кислинкой и приятной сладостью, и сцепила края между собой. Раскрыла баночку с оранжевым содержимым и попробовала на вкус. Удивившись немного терпкому вкусу с нотками груши, решила парочку пирогов сделать с оранжевой начинкой.

Мука была отменной. Белая, без примесей. Надеюсь, что из первосортного сырья получатся воздушные пироги.

– За сколько мы хлеб продаем, Тея?

– Двадцать унций, – на румяных щёчках девочки, обычно

любившей хмуриться, то и дело расплывалась улыбка.

Похоже, моя идея зашла этому невеселому ребенку.

– За пироги попробуем взять тридцать унций, – вынесла вердикт.

– Ты думаешь, купят?

Я хитро подмигнула.

– Всё до единого!

Солнце своими лучами уже вовсю освещало нашу маленькую пекарню, наполненную запахом печёного хлеба. На столе выставлены рядами аккуратные батоны, которые мы вылепили на пару с Теей. Я, правда, старалась, но, бросая косые взгляды на свою помощницу, понимала, что уступаю племяннице.

От стука в деревянные ставни немного вздрогнула.

Была не была! Тея бросила на меня обеспокоенный взгляд и покосилась на засов ставни.

Подошла к окошку и, сделав глубокий вдох, отодвинула засов. Отворив деревянные ставни, уставилась на седовласого мужчину в чёрном пальто, под которым проглядывалась белая рубаша и сюртук, застегнутый на все пуговицы. На вид мужчине было лет пятьдесят. Чёрные волосы хорошо покрыла седина, как и усы, которые он то и дело подкручивал. Холодный порыв ветра хлестнул по лицу и забежал в тёплое помещение пекарни.

– Доброе утро, Эльза! – мужчина подкрутил усы и хитро подмигнул.

– Первый клиент есть! – отметила про себя и расплылась в широкой улыбке.

– Мне, как всегда, две караюшки, – мужчина полез за кошельком.

Теодора подхватила пергаментную бумагу, заворачивая в неё две овальной формы булки хлеба.

– Мистер... э... – я толкнула ногой Теодору.

– Лорент...

– Мистер Лорент не желает пирог к чашечке ароматного чая на завтрак? – любезно предложила.

Я повертела в руках пирог с румяной корочкой, с оранжевой начинкой перед чёрными глазами с огоньком.

– Ароматный воздушный пирог, – пошёл в дело тезис: «Реклама – двигатель торговли».

В кладовой оказался десяток яиц, которые я все использовала для того, чтобы не только положить внутрь теста, чтобы оно было пышнее и сдобнее, но и обмазала тесто взбитым яйцом для румяной корочки. Пироги и впрямь получились красивыми на вид.

– Пожалуй, попробую, – сдался мистер Лорент.

– Всего семьдесят унций, – весело прокомментировала, передавая покупку в окошке.

Мы с Теодорой переглянулись, когда девочка сложила деньги в деревянный ящичек.

– Эльза! – громко позвал меня неприятно скрипучий голос.

В раскрытое окошко просунулась голова симпатичной темноволосой дамы в кокетливой шляпке, которая обвела нас с Теодорой любопытным взглядом: «Я за хлебушком».

– Доброе утро, миссис Тезель. Вам как обычно? – на помощь пришла Теодора.

– Пожалуй, парочку, Тея. Как дела, Эльза? – продолжила миссис Тезель.

– Не желаете пирог с чудной начинкой к чаю? – я провела взглядом по аппетитным формам покупательницы. – Всего тридцать унций.

– Прямо так и чудный? – надела мадам, поправляя шляпку, которую прохладный ветер так и пытался сорвать с головы.

– Вам как первому покупателю сделаем скидку. Двадцать восемь.

– Давай, Эльза. По-соседски поможем тебе. За столько лет уже привыкла к вам. Не хочется видеть новые лица.

Я с благодарностью протянула хлеб и пирог, которые Теодора уже завернула в пергаментную бумагу, и бросила взгляд на красивую вывеску напротив нашего дома.

«Модный дом мадам Тезель»

Наша Элизабет Рокшер, которой всё по плечу.

Глава 6

Глава 6

К обеду весь хлеб и пироги были распроданы.

Все вырученные средства, сидя за кухонным столом, я пересчитала несколько раз. Много или мало, я пока не имела понятия, но, бросая взгляды на счастливое лицо Теодоры, пришла к выводам, что авантюра удалась.

– Я предлагаю увеличить количество пирогов на завтра, – вынесла вердикт, складывая деньги аккуратной стопкой в деревянном ящичке. – Варенье имеется.

– А муки осталось всего на один день! – напомнила мне Тея.

– И где мы её берём? – я почесала затылок. Самое главное, я, оказывается, упустила.

– Понятно где, – цокнула Теодора. – У мистера Флоренса.

– Покажешь мне дорогу? – Честно, хотелось немного осмотреть место, куда меня занесло нелёгкой.

– Куда тебя денешь. Ещё заблудишься, – со вздохом ответила Тея, поднимаясь из-за стола.

Мы до блеска вымыли пекарню и приготовили продукты на завтра, выставив их на стол. Приготовили дрова, которые я набрала в жестяное ведро и разложила у каждой печки на первом этаже и на втором у камина. Я ещё раз немного обследовала небольшой дворик моего скромного жилья и даже

вышла на улицу через узкий проход между домом и высоким соседским каменным забором.

На мощённой булыжником мостовой толкались прохожие. Женщины, одетые в длинные платья, и мужчины в сюртуках. Провела взглядом, насколько хватало взора, по домам на длинной улице. Солнце нежно грело лицо, и по одиноким деревьям, стоявшим вдоль пешеходной зоны, на которых набухли почки, понимаю, что временем года, вчерашним вечером я не ошиблась.

На Андоре ранняя весна.

– Элизабет! – На звук своего имени я, естественно, не повернулась, потому как не перестроилась на необычное «Элизабет» и его кроткое производное «Эльза».

Куда привычнее было «Елизавета». Но когда руки мужчины опустились на мои плечи, на которые накинута тёплая шаль, я вздрогнула от неожиданности.

Я резко повернулась и уставилась на высокую фигуру мужчины в коричневом сюртуке. Светловолосый мужчина навис надо мной, расплывшись в нахальной улыбке.

– Дорогая моя Эльза. Я вчера не смог появиться, – затараторил молодой мужчина и запечатлел хозяйский поцелуй на щеке.

Ох... Настойчивость мужчины, с которой он целовал и обнимал меня, немного смущала. Может быть, для Элизабет он был любимым человеком, но для меня этот обладатель кудрей пшеничного цвета – совершенной незнакомый мужчина.

– Эмм... Максимилиан, – я немного запнулась, вспоминая имя высокого блондина. – Нам нужно очень серьёзно поговорить.

– Что-то случилось, Эльза?

– Наверное, – я оглянулась вокруг, – Пройдёмте в дом, – пригласила своего жениха на неприятный разговор.

– *Как дура, влюбилась в этого напыщенного хлыща!* – В голове прозвенели слова Теодоры, которые она взволнованно бросила.

Я нервно сжимала руки, подбирая мысленно слова, пока мы с Максимилианом шагали по узкой дорожке к входу в дома.

Максимилиан, пригнувшись, преодолел проём в дом и, остановившись на пороге в кухни, уставился на Теодору.

– Почему она ещё здесь? – покосившись на фигуру девочки, удивил меня вопросом.

– В смысле, почему она ещё здесь? Теодора живёт в этом доме.

– Я же попросил решить эту проблему как можно скорее, – недовольно буркнул Максимилиан и, отодвинув стул, присел за стол.

– Каким образом я должна решить эту проблему? – я нахмурила брови и присела напротив своего жениха.

– Сиротский приют и прочие места для детей без родителей. Элизабет, – набирая тембр голоса, произнёс мужчина. – Ты должна была отправить свою племянницу в приют ещё

два дня назад! Я не собираюсь тратить на ребёнка, который не является мне родным. Она не переступит порог моего дома!

— А ты и не будешь тратить, — я откинулась на спинку стула и сняла кольцо с пальца. — Я приняла решение и думаю, что нам с тобой не следует связывать свои жизни. Хотя бы потому, что она будет жить со мной, а не в сиротском приюте.

Я положила кольцо перед Максимилианом, который несколько секунд ошалело всматривался в моё лицо.

— Уверена? — простое слово прозвучало зловеще.

— Более чем, — я нервно кашлянула в кулачок.

Мужчина бросил взгляд, полный ненависти, на Теодору, которая, наверное, уже прилипла к стене, вжимаясь в неё под нажимом грозного взгляда мужчины.

— Что ж... — Максимилиан резко поднялся. — Счётчик заработал с этого времени. Жду оплату по счетам.

— По каким счетам? — спросила, гулко вздохнув.

— Ты занимала деньги, Эльза. У меня всё зафиксировано, — Максимилиан зловеще сощурил глаза.

— Я отдам всё, что занимала у вас, Максимилиан, — я только пожала плечами в ответ.

Почему-то ситуация повторялась точь-в-точь как на Земле. Я по уши в кредитах. В больнице мать, которой требуется дорогостоящее лечение, а долги множатся в геометрической прогрессии.

– Так чего ждать? Можешь начинать! – свои слова Максимилиан приправил надменной ухмылкой.

– Вы знаете положение моей семьи, Максимилиан. Истинный джентльмен может сделать некоторые уступки даме, – я попробовала смягчить все последствия нашего диалога.

– Эльза Рокшер, все уступки только после твоего личного внимания. И впрямь! Мне для этого не нужно тащить тебя под венец, – мужчина обогнул стол и, больно ухватив меня за руку, подтянул к себе. Обдал дыханием, от которого я невольно поморщилась.

– Отпустите меня, Максимилиан. Иначе... – я уперлась руками в грудь мужчины.

– Иначе что? – оттолкнул меня мужчина, отчего я с силой ударилась об стену спиной.

– У тебя три дня, дочка пекаря, чтобы собрать семь тысяч унций... Иначе отрабатывать будешь в моей постели и точно не в качестве моей жены, – Максимилиан громко хлопнул дверьми.

В небольшое окно на кухне я видела, как мой жених, к счастью, бывший, покидает наш двор.

Я потеряла руку, на которой остались красные следы. Бог мой, как могла Эльза связаться с таким чудовищем?

Я, в принципе, наступила на совершенно такие же грабли. В той, полной слез и горьких разочарований прошлой жизни.

– Эльза, – шепотом начала Тея, – ты не отдашь меня в приют?

– Ты же слышала, – я сползла по стенке на пол. Настроения Теодоры по отношению к моему жениху теперь понятны.

Теодора, присев рядом на корточки, обняла мои колени и уткнулась в них лицом.

– Тея, кому мы ещё должны? – Сердце ещё бешено колотилось после «грандиозного» визита моего жениха.

– Вэйнсу, нашему пекарю. Мистеру Роналду, банкиру нашего города. Мистеру Клинсти, похоронных дел мастеру, – Тея подняла лицо и загибала пальцы на детской ладошке. – Мистеру Флоренсу за муку мы тоже, кажется должны.

– Бывшему жениху, – я со вздохом загнула еще один пальчик Теодоры. – Нужно срочно искать деньги.

Глава 7

– Нам нужно увеличить количество хлеба и сладких пирогов, – произнесла, тяжело вздохнув, после недолгого молчания.

Теодора послушно покачала головой. Девчушка не на шутку была испугана, меня и саму основательно трясло.

Я неохотно поднялась и на всякий случай вернулась к калитке и закрыла её на засов. Вдруг Максимилиан решит вернуться со своими претензиями.

– Семь тысяч унций. Три дня, – мозг лихорадочно прокручивал одну и ту же мысль.

Я ещё раз пересчитала все средства, которые мы выручили за день. Две тысячи триста девяносто восемь унций.

Обед был таким же скромным, как и завтрак. Каша из серой крупы, которая напоминала перловую, и чай с кусочками хлеба, одну булку которого я оставила нам с Теодорой.

Перебрав посуду в тазу, я решила обследовать каждый уголок своего нового жилища. Перспективы невеселые, и мысли были соответственно такими же. Прихватив свечу в подсвечнике, исследовать свои владения я начала с кладовой.

Дом Рокшеров был небольшим. Над пекарней и кладовой построен второй этаж, где находились две небольшие спальни и гостиная, куда вела крутая лестница. На первом этаже – помещение пекарни, кухни и кладовой. Ванная комната при-

мыкала к кухне, из которой можно было попасть на деревянную террасу и маленький дворик с небольшим рядом хозяйственных построек.

Я осторожно открыла дверь кладовой и вошла внутрь. Здесь было достаточно прохладно из-за приоткрытого окошечка под самым потолком, на противоположной от двери стене. Я прошлась внимательным взглядом по полупустым полкам. В углу лежали несколько чугунных котелков, совершенно новых, сложенных, скорее всего, про запас, и пара деревянных кадешек. Запас крупы имелся. Учитывая, сколько мы с Теодорой тратили на приготовление еды, этого запаса хватит надолго. В углу на деревянной полке аккуратной стопкой сложены вещи главы семейства Рокшеров, который так скоропостижно скончался, оставив своё семейство разбираться в делах пекарни, которая вот-вот разорится. Потёртые брюки и такого же вида сорочки отбросила в сторону. Пригодится, как ветошь, а довольно хорошего качества костюмы, жакет, вышитый золотыми нитями, и чёрный сюртук сложила у входа.

Попробуем продать.

Повертев в руках чёрные кожаные сапоги вполне приличного вида, сложила назад на полку. Если честно, гардероб у главы семейства имел добротные вещи, не в пример моим скромным платьям и такого же скудного гардероба Теодоры.

Я подхватила сложенные вещи у двери и вышла из кладовой.

– Тея, собирайся. Сходим на рынок.

– Зачем? – Теодора выглянула из-за кухонной двери.

– Снесём это на рынок. Попробуем продать, – я кивнула на вещи, которые перекладывала из кладовой на кухонные стулья.

По лицу Теи поняла, что идея девочке понравилась, и она, вытерев руки о полотенце, понеслась наверх.

Из всех платьев, что я несколько раз придирчиво рассмотрела, выбрала терракотовое и, быстро сняв рабочую одежду, нырнула в платье из приятной ткани. Застегнула маленькие пуговицы до самого воротника-стойки и затянула тесьму на корсете, с которой пришлось немного повозиться. Пока вся одежда для меня была непривычной и от этого неудобной. Теодора переоделась в шерстяное платье светло-коричневого цвета и накинула сверху лёгкое пальто. Пальтишко было немного маловато девочке, и я несколько раз бросила взгляд на наряд Теодоры.

С гардеробом тоже нужно будет разобраться, но это будет после того, как я выплачу последний унцей нашего долга.

Моё пальто было совсем скромным. Страшного серого цвета, из-под низа которого выглядывало терракотовое платье. Чтобы долго не возиться с причёской, скрутила свои волосы в тугой узел на затылке, закрепив его шпильками. Строго, лаконично, и не будет развеиваться и хлестать по лицу на ветру.

– Тея, думаю, дорогу до рынка ты мне покажешь? – во-

прос прозвучал больше как утверждение. Но ко всем моим многочисленным вопросам Теодора привыкла и послушно кивнула головой.

Мы сложили вещи главы семейства Рокшеров в две аккуратные стопки и перевязали бечёвкой. Вышагивая по каменной мостовой на рынок, я разглядывала дома, вдоль которых пролегал наш путь. Аккуратные строения в коричневом или белом камне, обычно в два этажа, сменились более простыми постройками. Я сделала вывод, что семейство Рокшеров имело небольшой вес в Андоре, если проживало в достаточно респектабельном районе. Похоже, временные трудности загнали его в бедственное положение.

В районе, куда мы забрели с Теодорой, мостовая была местами разбита и в небольших ямах, собравших дождевую воду, которые нам с Теей иногда приходилось перепрыгивать.

– Я тебе давно предлагала продать вещи деда, – прервала молчание Теодора.

– Вот видишь, я тебя слышала, Тея, – чем руководствовалась прежняя Эльза, я не знала, но список кредиторов, некоторые из которых предложили отдать долг натурой, совсем не понравились.

Всё-таки Максимилиан оказался редкостным подлецом. Как только Эльза этого не заметила?

– Спасибо, что не бросила меня. Максимилиан уже на похоронах деда сказал, что моя судьба – это сиротский приют, – словно прочитав мои мысли, произнесла Теодора.

– А я? – пылливо посмотрела в голубые глаза девчушки.

– А ты молчала, – тихо ответила Теодора, и в интонации я отчетливо слышала нотки затаенной обиды. – Оказалось, ты меня любишь больше, чем его?

– Я совсем не понимаю, чем он мне мог понравиться?

– Я тоже не знаю, чем привлек тебя Дрегор, – Теодора сморщила носик. – И всех остальных девушек, которые заглядываются на Максимилиана.

– А что, такие были?

– Полно! – резко ответила Тея.

Мы преодолели достаточно большое расстояние, прежде чем на горизонте появился большой рынок. Он ничем особо не отличался от того, в котором мы частенько бывали в моём детстве с матерью. Такие же деревянные торговые прилавки непрерывным рядом, суматоха, людской гул. Только одежда, в которую были облачены и продавцы, и покупатели, совершенного иного кроя, чем на Земле. Словно я попала в раннюю весну конца девятнадцатого века.

Пока я знала только, что я проживаю в городе с красивым названием Андора, у меня на руках маленький ребёнок, за которого я несу ответственность и к которому я успела за это короткое время прикипеть душой.

Свободные прилавки находились в самом конце рынка. Я, оглядевшись, разложила вещи, смахнув пыль носовым платком. Расправила складки жакета и сюртука из прочной и, похоже, дорогой ткани.

Пытливо рассматривала проходящих людей, иногда бросавших взгляды на нас с Теей. Мы, конечно, немного отличались от бойких торговцев, которые громко и призывно созывали к своему прилавку рассмотреть товар.

Совсем недалеко от нас расположился высокий мужчина средних лет, который продавал овощи в мешках, а дальше полная женщина в коричневом платье и такого же цвета пальто торговала сладостями и плетёными корзинами.

Я не питала особой надежды на скорую продажу вещей, но очень хотелось пополнить свой кошелёк, чтобы хоть как-то приблизиться к семи тысячам унций.

Глава 8

Через час мы с Теодорой основательно продрогли на ветру. Результат был плачевный, а люди на рынке стали расходиться. Моя очаровательная племянница, изначально крутившая головой, поникла и, подперев подбородок, рассматривала разноцветный соседский товар.

Я бы, конечно, с радостью купила горсть леденцов для Теодоры, но в кармане не было ни одной монетки.

– Ну что ж, Теодора. Сегодня не наш день, – с глубоким вздохом произнесла и достала бечевку, чтобы связать вещи.

– Придём завтра, – складывая дедовский сюртук, предложила Тея.

– Наверное, так и сделаем, – пообещала девочке.

– За сколько отдаешь? – вдруг спросил мужчина, торговавший по соседству овощами.

– Сколько дадите? – я пристально уставилась на заросшее седой бородой лицо мужчины.

– Тысяча унцей за сюртук, восемьсот за костюм. Жакет – пятьсот унцей, – ответила, продолжая потихоньку сворачивать наш товар.

– Заберу костюм за семьсот унцей.

Я бросила быстрый взгляд на Теодору и, получив ободрятельное хлопанье длинными ресницами девчушки, ответила: «Согласна».

Сердце рвано и радостно подпрыгнуло. Тут каждый унцей на счету.

– А жакетик к костюму? – прикидываю, что размер у главы семейства Рокшеров примерно такой же, как и у торговца овощами.

– Четыреста унцей, – с надеждой озвучила стоимость «отцовского» гардероба. Он стоит явно дороже, но у меня срок два дня.

Мужчина поморщил лицо, разглядывая жакет.

– Это очень дешево за такие хорошие вещи, – добавила вкрадчиво.

– Не краденные? – вдруг спросил мужчина.

– Это вещи моего отца. Они ему без надобности, – я не стала пугать мужчину тем, что отец отдал богу душу неделю назад.

– Ну ладно, – флегматично согласился торговец и, отсчитав купюры, сунул мне в руки.

– Спасибо! – произношу радостно и передаю одежду, предварительно аккуратно сложив её.

Я скрутила сюртук и перевязала его бечевкой.

– Тея, хочешь леденцы? – бросила быстрый взгляд на мешочки с разноцветными конфетами.

– У нас нет денег на леденцы, – со вздохом ответила Теодора.

– На горсть леденцов найдется, – мне так хотелось хоть чем-то порадовать такую замечательную помощницу.

Радость сразу же расплзлась на лице девочки. Я сунула ей мелкую купюру, которой хватило на маленькую жменю круглых разноцветных конфет. Прикупила немного овощей, похожих на те, что лежат в кухне в прохудившемся ведре, и небольшой кусочек сливочного масла, чтобы сдобить тесто, потратив на все продукты сто пятьдесят унций.

Вернулись с рынка мы с Теодорой в приподнятом настроении. Тея по моей просьбе покружила меня по улицам города в надежде, что я начну вспоминать улицы родного города. Я же старалась запомнить названия улиц и нужные его места. Аптеки, продуктовые лавки, банковские отделения. Возле строгой вывески «Жандармерия» на несколько секунд остановилась.

Есть смысл обратиться с просьбой о защите от бывшего жениха или меня саму определяют мошенницей, которая, набрав кредиты, не может платить по счетам. Мы двинулись дальше, прибавляя шаг. Завтракали мы ранним утром, и в животе уже во всю урчало.

У дверей достала связку ключей от калитки и дома и, повернув в замочной скважине, уставилась на фасад здания. Торговать из окошка пекарни было чрезвычайно неудобно. Прохладный ветер тут же пробирался под полы платья. Представляю, насколько холодно торговать из окошка, учитывая, что сейчас ранняя весна. А если бы на улице заметал снег? Я бросила взгляд на сплошную стену, за которой находится кладовая нашего небольшого дома.

Воображение тут же нарисовало широкий проем и небольшое окошко, откуда можно вести торговлю тем же хлебом и пирогами. Были бы средства, кладовую можно было бы перестроить. Пока задачей номер один стояло погашение кредитов, которое семейство Рокшеров набрало, как собака блох.

У модной лавки мадам Тезель остановилась карета, и из нее вышла экстравагантная пара. Молодая девушка и высокий мужчина в чёрном кашемировом пальто до колена. Ветер трепал его волнистые волосы до плеч. Девушка, подобрав платье из невероятно красивого синего шелка, тут же нырнула в проем магазинчика, а мужчина остановился на пешеходной дорожке, рассматривая фасад здания, у которого остановилась карета.

Я немного задержалась у входа своего жилища, невольно приклеившись взглядом в фигуру широкоплечего щегла. Достав из кармана часы на тонкой серебряной цепочке, мужчина взглянул на циферблат и повернулся ко мне лицом.

Красив... Чертовски красив. Сердце подпрыгнуло и затахтело.

Чуть наклонив голову, незнакомец уставился на меня любопытным взглядом. От пристального взгляда бросило в жар, и даже щеки стали пунцовыми от притока крови. Смуглое лицо мужчины покрыто лёгкой щетиной, красивые карие глаза и темные брови вразлет. Одет с иголки и явно облачен в очень дорогое пальто, полы которого трепал весенний

ветерок.

Мне стало неловко, что я так пристально рассматриваю незнакомца, словно приросла у входа своего дома. Тем более, несомненно, богатый мужчина привез свою спутницу. Невеста, жена?

Я опустила голову и быстро нырнула в открытый проем. Закрыла на засов калитку и, пробежавшись вдоль каменной стены, остановилась у входа на террасу. Прислонив голову к деревянной балке террасы, успокаивала тяжелое дыхание.

– Так, Лиза. Проблем по самое горло. А ещё в прошлой жизни богатый мужчина принес гибель, – я тряхнула головой и вошла внутрь дома.

А вот и наш незнакомец.

Глава 9

К ужину, почистив овощи, я отварила их и полила маслом. Пробежавшись по шкафчикам, нашла сухие травы, которые бесподобно пахли, и бросила щепотку в чёрный небольшой котелок.

Ужин, при всей скромности, получился вкусным. Моя племянница заметно оживилась, и на лице Теодоры то и дело расплывалась улыбка до красивых ямочек на щеках.

– Тея, а наша соседка обшивает богатых господ? – спросила, вспомнив фигуру черноволосого красавца у дорогого экипажа.

– Миссис Вариэта Тезель – известный портной в Андоре. И сюда частенько приезжают господа из богатых домов за обновками.

– Вот как... – задумчиво уставилась на оконный проём в кухне. Сумерки медленно опускались на город, зажигая на небе звёзды. – Тея, а у нас всегда было так тяжело с деньгами?

– Как дед начал наведываться в трактир, стало тяжело, – со вздохом ответила Теодора. – Забирал почти все деньги, вырученные от выпечки хлеба. Долги начали расти, а дедушка всё больше пропадал в заведении на соседней улице.

– А почему мы не забирали деньги с продажи хлеба?

– Ты всё время с ним ругалась. И деньги пробовала за-

братъ, но дед сказал, что здесь он хозяин, а если тебя что-то не устраивает, ты вообще можешь катиться отсюда.

– Так и сказал? – приподняла брови.

Родитель девушки, в тело которой я попала, оказался эгоистом и любителем выпивки. Причины, по которым семейство Рокшеров попало в затруднительное положение, теперь понятны.

– Вторая спальня на втором этаже – это спальня деда?

– Угу, – ответила Теодора, запивая горбушку хлеба свежесваренным чаем.

– Предлагаю её обследовать на предмет нужных для завтрашней продажи вещей.

Теодора утвердительно качнула головой на мою новую идею.

В спальне на втором этаже я не была, и перед сном решила обследовать единственную в доме комнату с балконом. Красивый балкончик еще ранее я заметила, рассматривая фасад своего жилища.

После ужина мы перемыли посуду и приготовили все продукты на столе. Я даже тяжело вздохнула, как только душа дрогнула от мысли о завтрашнем рабочем утре. Количество сладкой выпечки на завтрашнее утро я решила утроить.

Только бы всё это распродать...

Подхватив свечу в подсвечнике, я поднялась по лестнице на второй этаж. У дверей немного потопталась, собираясь с духом, и тихонько толкнула дверь.

– Ну, что у нас тут? – я оглядела комнату, приподняв над головой подсвечник.

Комната деда была однозначно больше, чем та, которую мы делили с Теодорой на двоих. Стены были оклеены симпатичными обоями. В углу – большой добротный платяной шкаф из тёмных пород дерева, а у стены стоит двуспальная кровать, застеленная коричневым покрывалом с выбитыми вензелями по всему полотну. Окно и балконный проем зашторены тяжелыми шторами светло-коричневого цвета.

– Мда... – удивилась убранству комнаты и почесала затылок.

– Здесь намного красивее, чем у нас, – прокомментировала Теодора, застыв в дверном проеме.

– Почему мы с тобой живем в комнате намного скромнее, чем эта?

– Элдон Рокшер очень любил себя и немного мою мать, – произнесла Тея, подперев дверной косяк. – Всегда вспоминал о ней с особой теплотой.

– А я в число любимчиков не входила? – усмехнулась на свою догадку.

– Почему-то, – пожала плечами девочка. – Хотя все заботы сразу перелегли на тебя, как только не стало бабушки.

Да... Семейство тоже оказалось не без сюрпризов. Но... В своем детстве я не была обделена родительской любовью, а теперь меня волновали только вопросы нашего с племянницей выживания.

– Я думаю, через время мы поедem с тобой в апартаменты поинтереснее, – я распахнула зашторенные плотной тканью окна и выглянула на улицу через балконный проем.

Вид открывался очень даже симпатичный. Теодора осторожно подошла ближе ко мне и уставилась на ночной город, подсвеченный огнями уличных фонарей.

– Красиво, – потянула девочка. – Мы правда будем тут жить?

– А кто нам запрещает это сделать? – весело ответила вопросом на вопрос.

В углу комнаты камин с трубой, выходящей на крышу. Туалетный столик и даже небольшой письменный стол.

Я пересмотрела вещи своего батюшки, которые мы решили снести на рынок. Несколько интересных рубаш, которые можно попробовать продать за сотню унций. Пару симпатичных жакетов попробую продать по двести унций за пару. Всё аккуратно сложила, чтобы снести всё вниз. Я провела указательным пальцем по гладкой поверхности письменного стола и приоткрыла верхний ящик. В ящике гора бумаг и ворох писем. Ничего примечательного. Я немного полистала документацию, а в голову влетела примечательная новость о том, что ещё нужно разобраться с вопросами, связанными с вступлением в наследство.

Во втором ящике я нашла несколько занятных вещей. Несколько запонок и часы на цепочке бронзового цвета.

Замечательно!

Я выложила все свои находки на черную поверхность стола. Тея бросила взгляд на часы и запонки и тронула кончиком пальца длинную цепочку. В общем, не так уж плачевно всё. Есть симпатичный домик в мире экипажей и длинных нарядов. И даже какое-никакое дело. Работы я никогда не боялась. Главное – рассчитаться с кредиторами.

– Дед очень любил свои часы.

– Они помогут нам рассчитаться с долгом, – я покрутила в руках часы. – Тея, а где в Андоре принимают вот такие часики?

Теодора пожала плечами, заморожено рассматривая циферблат, который тихонько отщелкивал счёт времени. В голове сразу же всплыл образ экстравагантного мужчины в пальто у магазина мадам Тезель, который, прежде чем настойчиво рассматривать мою скромную персону, обратил свой взор на дорогие часы.

Ох, Лиза, не о том ты думаешь. Тем более мужчина прибыл к магазинчику с дамой. И вряд ли такой мужчина заинтересуется мной.

Я не видела лица прелестницы, которая, подхватив подол платья, понеслась в модный магазинчик за обновкой, но предчувствие подсказывало, что очень прехорошенькая. Я нервно поправила складки своей юбки из плотной ткани. Терракотовое платье, простое по крою, я повесила на вешалку в шкаф. Сердце вздрогнуло от того, что этот день пролетел мгновенно, и срок появления на моем пороге Максими-

лиана сократился.

В остальных ящиках не было ничего примечательного. Бумага, письменные принадлежности.

Я бросила взгляд на ростовое зеркало. Оно, оказывается, тоже было.

– Так, дружок. Готовимся ко сну, – я щелкнула по носу своей племянницы, которая громко зевнула.

Глава 10

Глава 10

Купание оказалось трудоёмким процессом. Для того чтобы искупаться, оказалось, нужно нагреть воду на печи, а я так опрометчиво не подбросила дров после приготовления ужина. Поэтому вода на остатках тепла от печки нагрелась до уровня чуть теплой. Отправив Теодору в ванную комнату и поднявшись на второй этаж, я затопила камин, золу в котором я выбрала после того, как мы вернулись с рынка. В камине затрещали дрова, а в комнате стало потихоньку теплее. Свои вещи аккуратно сложила в шкаф и достала ночную рубашку. Место у нее со вчерашнего дня там, где лежали мои шелковые пижамы раньше: на полке в шкафу.

Набросив халат, я спустилась вниз. Проверила все замки и двери, вспомнив, как меня вчера отчитала маленькая девочка. Я достала деревянный ящик с нашими деньгами и еще раз пересчитала сумму унцей, которую нам удалось собрать.

Посмотрим, что принесёт завтрашний день, а этот пока был совсем неплох. После быстрых водных процедур глаза и вовсе слипались. По мерному дыханию поняла, что сказку Тея так и не дождалась и, подтянув одеяло к подбородку, поцеловала лобик девочки. Я грустно вздохнула, вспомнив о своём нерождённом дитя.

Так хотелось упорхнуть из клетки... И получилось. Толь-

ко вот таким своеобразным способом. Я надеялась, что душа моего ребенка вернется ко мне. Я прилегла в кровать и бессознательно сложила руки на живот.

Хмм... Эльза собралась замуж! Я даже присела на кровати от мысли, которая прожгла голову. Я надеюсь, не сделала девушка опрометчивых шагов к горячо любимому жениху. Вот как-то детей хотелось, но от мужчины, которому я действительно буду нужна.

По утрам меня не тошнило, запахи меня не беспокоили, и острое желание на кислую еду тоже не присутствовало. Проверила себя на все признаки, которые накрыли меня разом, как только во мне зародилась новая жизнь. Надеюсь, у Эльзы и Максимилиана отношения не дошли до близких отношений.

Обняв свою подушку, я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Раннее утро следующего дня началось так же, как и вчера. Я проснулась от того, что меня легонько толкнули в плечо. Встретившись с внимательным взглядом Теодоры, присела на кровати. Проснуться самостоятельно у меня не получилось, как бы я себя ни настраивала.

Влетела в одежду, которую вчера приготовила на стуле, и быстро спустилась в ванную комнату. От прохладной воды сонливость ушла разом. Я заплела косу из своих густых волос и скрутила её в узел, закрепив шпильками. С завтра-

ком оставила возиться Теодору, предварительно поставив вариться кашу на маленькую печку в кухне.

В пекарне первым делом начала растапливать печку. Как только огонь заплясал внутри каменной печи, натянула белый чепчик на резинке с воланами и надела фартук на свою одежду. Прошлась вдоль стен, зажигая фитили ламп, расставленных по периметру пекарни. В помещении сразу же стало светло.

Тесто на пироги и хлеб замешивала отдельно, и то, что пошло на сладкую выпечку, сдобрила маслом, которое купила накануне на рынке. Сливочное масло даст более нежную консистенцию и вкус. Как только первая партия заняла своё почётное место в печи, по пекарне поплыл вкусный запах печёного теста.

Я выставляла на столе стройными рядами хлеб и пироги. Тея с опаской поглядывала на плоды наших трудов.

– Если не продадим, снесём на рынок, – успокоила Теодору, но внутренне сама волновалась. Если товар не удастся продать, такое количество хлеба и пирогов на следующее утро станет несвежим, и продавать придётся раза в два дешевле. Можно сказать, на кону стояла моя жизнь.

Как только я отворила деревянное окошко, в небольшом проёме появился невысокий мальчуган. На белую рубаху надет коричневый тёплый пиджак, чёрные брюки подпоясаны чёрным широким ремнём.

– Доброе утро, Эльза, – на конопатом лице расплылась

улыбка.

– Доброе, – расплылась в ответной улыбке.

– Мать сказала, что у вас вкусные пироги начали продавать, – почесав лоб под кепкой с козырьком, продолжил мальчик.

– Тебе сколько? – спросила, прищурившись.

– Два! – гордо протянув деньги, произнёс мальчик.

Теодора тут же завернула два пирога в бумагу и протянула в окошко. За мальчишкой пристроилась барышня средних лет в бархатном платье тёмно-бордового цвета и коротком плаще.

– Эльза, – низким голосом начала женщина. – Как дела? Говорят, ты к хлебушку пироги начала выпекать?

– С кредиторами нужно расплачиваться, – я пожалала плечами.

– Так осталось-то всего ничего до свадьбы. Или вы с Максимилианом решили свадьбу перенести? Все бы долги разом бы и закрыли, – рассуждала женщина, с жалостью посматривая на фасад нашего дома.

Тея закашляла в кулачок и тихонько прошипела: «Мадам Лайза Крамби».

– Помолвка разорвана, – коротко ответила и опустила глаза. – Что хотели, хлеб или пироги, мадам Крамби?

– Бог мой, Эльза! Что за напасть на ваш дом?! Максимилиан отказался жениться? – женщина округлила глаза.

– Не совсем. Я решила, что мне пока рано выходить за-

муж, – я подхватила два пирога и краюшку хлеба и сама завернула в пергаментную бумагу. – С вас девяносто унций.

– Рано? Так ты и так засиделась... Тебя же никто потом не возьмёт замуж? Что же ты теперь будешь делать? – не унималась мадам Крамби. – Максимилиан после свадьбы решил бы все проблемы с долгами. Дрегоры – уважаемая и обеспеченная семья в Андоре.

– Будем стараться с Теодорой. Может быть, получится возродить пекарню, – я бросила взгляд на Тею, которая поджала пухлые губы.

– Мда... – Лайза забрала пироги и хлеб, ни на секунду не отрываясь от моего лица. – Совсем плохи у тебя дела. Как бы с молотка вас не пустили, Эльза, – неприятно проскрипела женщина.

– Приложу все усилия, чтобы не пустили, – ответила невозмутимым тоном. – Приходите завтра.

– Непременно, Эльза, – бросив недоуменный взгляд напоследок, Лайза Крамби затопала по тротуару.

– Местная сплетница и язва, – прокомментировала вслед Теодора.

– Я уже поняла, – я постаралась мысленно успокоить себя, но в душе горело негодование.

Было чувство, что мадам Крамби желает, чтобы пекарню вместе с моим семейством пустили с молотка.

Я завернулась в тёплую шаль и улыбнулась очередному покупателю.

Глава 11

Глава 11

К обеду бойкая торговля закончилась. Итоги были неплохими, но если хлеб мы распродали полностью, то несколько пирогов остались.

– Завтра их никто не купит! – заметила Теодора, прислонившись к стене.

– Поэтому мы возьмем их с собой на рынок. Быстро обедаем и топаем на рынок.

Я прошла на кухню и достала тарелки. Кашу я варила с таким расчетом, чтобы её хватило нам с Теодорой и на обед. На печку поставила старенький чайник и вздохнула. Посуда в доме была хорошо изношена, как многие вещи в этом доме. Удивила комната Элдона Рокшера. Уж на себе глава семейства не экономил. Почему такое отношение к дочери и внучке?

– Тея, твоя мама умерла при родах, – я замолчала, подбирая слова, – А где твой отец?

– Мой отец бросил меня, когда узнал, что мама умерла. Он обзавелся другой семьей. Я ему не слишком нужна. Если раньше он иногда приходил, то теперь... Зачем ему такая обуза? – Совсем по--взрослому ответила Теодора. – Няничла меня бабушка, а потом ты.

– А дед?

– А дед таскался по трактирам и дамам, пока не свел бабушку в могилу.

– Эгоист и бабник, – пришла к выводам. – Не расслаживаемся, Тея. У нас ещё много ответственных дел.

Я быстро переоделась в выходную одежду: скромное терракотовое платье и серое пальто с большими пуговицами. Все вещи, которые я решила продать ещё вчера, сложила стопкой на стул и перевязала бечевкой.

Волосы завязала в привычный пучок, быстро сколов коричневым гребнем.

Часы и запонки остались на туалетном столике. Я положила их в карман пальто и, подхватив свертки, спустилась вниз по лестнице. Оставшиеся пироги мы обернули пергаментной бумагой и сложили в плетеную корзину. Домашние туфли переобула в ботинки на небольшом каблуке, которые стояли у входа на небольшом шкафчике для обуви.

Вход с улицы сразу на кухню был чрезвычайно неудобен, и у меня даже мелькнула пару раз мысль немного перестроить вход вместе с совершенно нереальной мыслью кладовую переоборудовать под лавку.

Печально вздохнув, взяла в руки связку ключей и махнула головой Теодоре, приглашая выйти на террасу.

Погода была немного теплее, чем вчера, но ветер не унимался. Иногда обдавал сильными порывами, играя с подолом платья и полами серого пальто.

Дорожки улочек просохли, но в некоторых местах, осо-

бенно ближе к рынку, нам приходилось с Теодорой перепрыгивать. У прилавка, за которым мы обосновались вчерашним днём, никого не было. Поэтому, протерев запылившуюся деревянную поверхность ветошью, которую я специально прихватила, я разложила рубахи и жакеты. Тут же на прилавке водрузила корзину с пирогами.

– Тебя как хоть звать, соседка? – спросил торговец овощами, внимательно наблюдавший, как мы с Теодорой раскладывали вещи.

– Элизабет, – представилась полным именем. – А это моя племянница. Теодора.

– Гордон, – назвал своё имя мужчина, поглаживая щетину. – А я думал, дочка твоя.

– Она мне как дочь, – ответила, не раздумывая.

– Что в корзине? – продолжил Гордон, втягивая воздух ноздрями. – Пахнет вкусно.

– Принесла пироги на продажу. Не продала в пекарне. Может быть, здесь повезёт больше.

– И вкусные пироги продаёшь?

– Всем нравятся, – нареканий на мою выпечку не было.

Как хорошо, что этот опыт имелся. Пусть давно, но мы с матерью часто возились на кухне с печеньями и тортами. Мама была любительницей сладкого, а покупать десерты было накладно. Я грустно улыбнулась, когда воспоминания детства пролетели в моей голове.

Рубахи отца нам с Теодорой продать не удалось, а сюртук

и все пироги продали. Один из пышных красавцев ушёл Гордону с большой скидкой.

Как только люди стали расходиться, мы с Теодорой собрали вещи, которые я сложила в плетёную корзину.

– Элизабет! – позвал Гордон, как только заметил, что мы с Теодорой собрались уходить. – Держи!

Мужчина протянул несколько круглых овощей, очень похожих на свёклу.

– Просто так даю. Унцей не нужно.

– Спасибо, – я вернула корзину на прилавок и положила овощи на дно корзины, сверху сложила рубашки.

– Гордон, подскажите, где можно продать часы и запонки? – Тея так и не ответила, где находится ломбард или подобные заведения.

– Обратись в ювелирные магазины. Хозяева магазинов скупают такие штуки. Только заберут в два раза дешевле, чем стоят и часы, и запонки, – подметил мужчина.

– У меня нет выхода, – я печально вздохнула, – у меня слишком много долгов и слишком мало времени, чтобы со всеми расплатиться.

– Магазины находятся в районе Ролнбери.

– Ролнбери? – повторила название улицы, стараясь запомнить.

– Да. Узнаешь по дорогим домам и таким же магазинам. А находится он в той стороне, – махнул мужчина рукой в сторону главного выхода с рынка. – Только вечером вряд ли

кто будет работать.

– Ещё раз спасибо, Гордон, – я подхватила корзину и направилась к выходу.

Остановившись у входа, уставилась на улицы, поднимающиеся в гору. Крыши красивых домов в коричневой черепице увидела сразу.

– Завтра к скупщикам? – спросила девочка.

– Да, Тея. Срок возврата долга уже завтра, а мы не насобирали нужную сумму, – печально выдохнув, ответила.

– Не спешите так, мадам!

У кованых решёток меня ухватил за рукав пальто высокий мужчина в тёмно-сером сюртуке.

– Что же вы место на рынке занимаете, а платить не хотите? – мужчина грозно навис надо мной. Чёрные брови вопросительно поднялись.

– Я... Я не знала, что нужно оплачивать. Простите, – я растерялась и осторожно потянула руку, которую незнакомец цепко удерживал огромной рукой. – Сколько?

– Чем торгуете, мадам?

– Вещами.

– Не краденое?

– Конечно же, нет! – возмущённо ответила.

– Место на рынке в крайних рядах стоит двадцать унций в день. И прежде чем торговать, вы подходите в центральную контору рынка и оплачиваете разрешение.

Я достала деньги из кармана и отсчитала сорок унций.

– Я же сказал двадцать! – недовольно буркнул мужчина.

– Мы и вчера занимали место на рынке, – тихонько добавила.

– Я вас видел только сегодня, – бросив оценивающий взгляд на моё серенькое пальто, произнёс мужчина и вернул половину денег.

– Большое спасибо, – благодарно выдохнула.

– Только завтра вся торговля только через контору, – предупреждая махнув рукой, произнёс мужчина.

Я утвердительно закивала головой. Почему-то об этом я совсем не подумала.

Глава 12

Глава 12

Бросив задумчивый взгляд на респектабельный район, который возвышался над всем городом, я развернулась в противоположную сторону. В целом день закончился неплохо. Я нащупала в кармане своего пальто холодный металл крышки от карманных часов и выручку от продажи пирогов и сюртука, на котором я сделала хорошую скидку.

– Нужно прибавить шаг, Тея, – я бросила взгляд на тучи, которые стали собираться на небе. – Как бы нам не попасть под дождь.

– Нам осталось совсем чуть-чуть, – Тея немного изменила маршрут до дома, и я послушно потопала вслед за девочкой.

Как только мы обогнули угол улочки, по которой шли к своему дому, я заметила крышу нашего дома.

– Вот видишь, мы почти пришли!

До калитки осталось несколько шагов, когда из экипажа, стоящего недалеко от нашего дома, вышел Максимилиан.

Теодора сразу же остановилась как вкопанная и вцепилась в рукав моего пальто.

– Эльза, – прошептала испуганно Теодора, – Максимилиан!

– Вижу, – я постаралась сказать твердым тоном, но голос дрогнул. Сердце заходило в рваном ритме, гоня адрена-

лин и кровь по венам.

– Ты хочешь неприятностей, Эльза? – громко рыкнул мужчина.

– Что случилось? – я вручила ключи от дома и корзину Теодоре и кивнула на калитку.

Тея мигом схватила их и направилась быстрым шагом к калитке. Оставаться один на один в замкнутом пространстве просто опасно. Поэтому будем решать все вопросы с бывшим женихом лучше на нейтральной территории.

– Какого черта ты гудишь о том, что ты разорвала нашу помолвку? – гневно начал Максимилиан.

Я только приподняла вопросительно бровь.

– О чём ты?

– Нашу помолвку расторг я! – Максимилиан грубо схватил за лацканы пальто и с силой тряхнул меня. Пара шпилек, что держали мою копну, вылетели из прически, и волосы рассыпались по плечам.

– Отпустите меня, Максимилиан Дрегор! – в глазах мужчины сверкал гнев. – Если Вам так больше нравится, пусть будет по-вашему. – Я уперлась в грудь мужчины локтями.

– Ещё раз растреплешься, что отказалась выходить за меня замуж – пеняй на себя. Что с моим долгом? – прошипел Максимилиан. – Учти, не будет выплачен долг, будешь плюсом платить проценты за свои просроченные долги!

– Срок вы дали до завтра, не так ли? – я попробовала вырваться из цепкой хватки. – Выпустите меня! – громко про-

цедила сквозь зубы.

– Молодой человек! – мужской баритон заставил Максимилиана обернуться на звук, – леди попросила вас её отпустить. Это неподобающее поведение в отношении женщины.

Устремляю взор на мужчину, остановившегося напротив нас с Максимилианом. Высокий, широкоплечий незнакомец, которого я вчера рассматривала стоящим у кареты напротив дома мадам Тезель, небрежно надевал кожаные перчатки. Теперь, при близком рассмотрении, мне он показался выше, чем вчера. Темными волосами играл ветер, а взгляд черных глаз пристально всматривался в моё лицо. Только сейчас замечаю богатую карету мужчины, на которой пожаловал элегантный красавец. Наверное, и сегодня он прибыл на нашу улочку с этой же целью.

– Она моя невеста, – вдруг нашелся Максимилиан, а я часто задышала от гнева на очевидную ложь.

Трус и негодяй!

– Тем более так не обходятся с дамой, – прозвенел голос мужчины.

Сердце, бешено колотящееся до этих пор, и вовсе затарахтело в груди. Максимилиан отпустил лацканы моего пальто, отчего я чуть не рухнула на мостовую от неожиданности.

– Он не мой жених! – возмущенно произнесла и сделала шаг назад, поправляя пальто.

Я мельком рассматривала мужчину, заступившегося за меня.

– Вас не касаются мои дела с моей невестой! – процедил сквозь зубы мой бывший жених и развернулся по направлению к брюнету. Несколько секунд они сверлили друг друга взглядом. Хотя и Дрегор был достаточно высоким мужчиной, незнакомец в черном пальто заметно возвышался над Максимилианом и в плечах смотрелся заметно мощнее. Искрящийся злостью взгляд, казалось, испепелит всех находящихся на пешеходной зоне мостовой.

– Она сказала, что она не ваша невеста, – мужчина мельком бросил взгляд на меня.

– Женщины очень ветрены в своих желаниях, – зло произнёс Максимилиан и, бросив взгляд через плечо с дикой ненавистью, добавил: «Я буду завтра. И ты знаешь зачем!»

Взлетев на подножку своего экипажа, он захлопнул дверь.

Я глубоко выдохнула, когда экипаж, запряженный гнедыми, тронулся, и невольно передернула плечами.

– Спасибо, – поблагодарила и обняла себя за плечи.

Нервная дрожь пробежалась по всему телу.

– Не за что. Граф Дэйв Дьюар, – представился мужчина и, сделав несколько шагов, остановился в метре от меня.

– Элизабет Рокшер, – представилась в ответ.

При близком рассмотрении отмечаю прямой аристократический нос и очерченные губы. Легкая небритость только добавляет шарма мужчине, от которого так вкусно пахнет дорогим мужским парфюмом. Опустившиеся сумерки не скрывают сверкающего взгляда черных глаз.

– Мы были помолвлены, но... Скоропостижная кончина отца привела к расторжению помолвки, – я попробовала оправдаться.

Порыв ветра разметал мои волосы по плечам, и я перекинула их через плечо на грудь и положила на них ладонь.

– Ваш бывший жених ведёт себя неподобающе. Я просто сделал ему замечание, – произнёс мужчина.

От пристального взгляда Дэйва Дьюара волнами затопило непонятным теплом.

Стоп, Лиза! От мужчин подальше!

– Твой девиз!? – взвыл внутренний голос.

От них, а в особенности от такого невероятного образчика мужской красоты, нужно вообще убегать, поднимая подол платья.

– Максимилиан – вспыльчивый мужчина. Надеюсь, время остудит его горячую голову.

Дэйв Дьюар усмехнулся: «Будьте осторожны в своём выборе, Элизабет».

Я удивлённо приподняла брови на слегка откровенный совет.

– Ещё раз спасибо за помощь, – я опустила взгляд на мостовую улочки.

Выдерживать слишком пронизательный взгляд аспидных глаз графа было тяжело.

– Дэйв! – мелодичный голос громко позвал мужчину.

Дэйв? Фамильярно и с нотками нетерпения. Я уставилась

на девушку в молочном платье с многочисленными оборками, стоявшую на мостовой и осматривающую меня небрежным взглядом. Точно невеста, а может быть, уже и молодая жена.

— Приятно было познакомиться, — мужчина сделал почти-тельный кивок головой и пересёк улицу по направлению к своей карете.

Я тут же спряталась за железной дверью калитки и при-слонилась к ней спиной.

Дорогие читатели, это наш Максимилиан Дрегор. Красив, эlegantен, но в глазах только холодный расчет.

Глава 13

Голова горела от мыслей, тягучим потоком круживших в голове. Закрыв на засов калитку, прошла до террасы и тяжело опустилась на деревянную скамью.

– Эльза, что он тебе сказал? Ударил?! – Теодора выскочила на улицу в одном платье и, присев, уткнулась головой в колени.

– Ты чего выбежала раздетой? – я обняла девочку за плечи. – Пошли в дом, замерзнешь.

Я разобрала корзину, стоящую у дверей, и вещи на время снесла в кладовую, потому как на завтра твердо решила снести часы своего родителя к скупщикам и на рынок мы с Теодорой не успеем.

В деревянную шкатулку я сложила вырученные средства и несколько раз пересчитала купюры. До полной свободы от ненавистного жениха осталось две тысячи унций.

На ужин мы решили с Теодорой сварить овощи, которые отдал нам Гордон. Я сварила круглые овощи в котелке на печи, а затем порезала бордовый овощ на мелкие кусочки и полила растительным маслом.

– Очень вкусно, – прокомментировала Теодора.

– Вкусно – это зажаренное мясо или пирожное с заварным кремом.

– Пирожное? Да-а, – промычала Тея, – Когда-то ты поку-

пала мне пирожное. Только это было очень давно.

– Мы будем сами готовить и продавать пирожные, – устало поделилась планами на далекое будущее.

– Сами готовить и продавать? – переспросила Теодора.

– И ты знаешь, как их приготовить?

– Совсем не знаю.

– Тогда...

– Я и пироги не умела делать. Просто когда-то видела, как их делала моя мать, – возразила Теодоре.

– Бабушка никогда не пекла хлеб и тем более пироги. Для этого дед нанял мистера Вэйса.

– Хмм... – я потерла указательным пальцем свою голову. – Я, наверное, с трудом могу понять, что было явью, а что сном. Потому... Просто не обращай на меня внимание и одергивай Тея.

– Я это и делаю...

– Утро будет ранним, поэтому предлагаю с делами не тянуть и сразу в постель, – рассматриваю в окне на кухне темно-синее небо и россыпь звезд.

– Согласна, – Теодора потерла сонные глаза.

Снесла в ванную комнату ведро с водой для купания, которое в этот раз я не забыла поставить на огонь нашей небольшой печки. И пока Теодора пошла купаться, растопила огонь в камине на втором этаже, чтобы в комнате было тепло, когда мы ляжем с Теодорой спать. Подгребая дрова длинной кочергой, удивлялась тому, как быстро пролетел в

заботах день. Как этот, так и предыдущий. Там, в земной жизни, он тянулся, а каждая секунда словно замирала, отступивая свой ход. А время, когда Влад возвращался из своего офиса домой, было просто пыткой. Холодные голубые глаза всплыли из туманной дымки воспоминаний.

– Не наступи на те же грабли, Лиза, – произнесла вслух главную установку в жизни. – От мужчин одни неприятности.

Я сняла свою одежду и достала теплый халат. Домашняя темно-зеленая юбка, как и блузка, отправлена в стирку, особенности которой еще нужно уточнить у Теи. Несколько круглых тазов я заметила в ванной комнате, как и бельевые веревки на нашем крошечном дворике.

Ничего разберемся. Пусть день пролетает за бесконечной плядой дел, чем растягивается в бесконечном кошмаре.

Моя темноволосая племянница машинально облачилась в ночную рубашку и нырнула в кровать под одеяло. Понимаю, что я слишком нагружаю девочку делами, но пока по-другому никак. В голове возник новый вопрос. А как же школа? Есть ли она на Андоре? И почему Теодора не проходит обучение никаким наукам? Завтра же расспрошу Тею об этом.

Я и сама купалась и готовила пекарню на завтра в полусонном состоянии. Перед сном проверила все замки и окна на первом этаже. Поднявшись на второй этаж, остановилась у дверей спальни комнаты главы семейства Рокшеров и подошла к письменному столу.

Средства, которые я собиралась передавать Максимилиану Дрегор, нужно вернуть только с распиской. Я достала из ящика лист бумаги и письменные принадлежности.

А я умею хотя бы писать? Я покрутила в руках деревянную палочку, заточенную на конце, и густые чернила темно-синего цвета. Немного поразмыслив, я написала короткий текст, оставив место для суммы и даты. Немного усмехнулась, выходя из комнаты, на письменном столе которой я приготовила расписку. Вряд ли этого от меня ждет мой бывший жених. И да, эту бумагу я подпишу в присутствии свидетеля.

Кого привлечь в качестве свидетеля я ещё не знала. Попросить мадам Тезель? Я прошла со свечей в канделябре в свою комнату и, задув её, прилегла в кровать.

Утренний подъем не был так тяжел, как в предыдущие дни, но от мысли, что сегодня день «икс», а я не набрала нужную сумму, сердце болезненно сжалось. Камин к утру потух, и в комнате было прохладно. Переодевшись в рубаху и длинную коричневую юбку, я вместе с Теодорой спустилась в кухню.

Это наша Теодора Рокшер.

В ванной комнате быстро умылась и расчесала длинные волосы, разделив их на пробор. Заплела две косы и скрутила их на затылке. Все-таки внешность Эльзы была привлекательной, и мне уже нравились длинные черные выющиеся во-

лосы, темные брови и ярко-голубые глаза, сияющие на фарфоровом лице.

Выбрала золу из обеих печей на первом этаже и затопила маленькую печку на кухне, чтобы поставить вариться для нас с Теодорой завтрак и большую печь в пекарне, чтобы через час расставить на каменные поды первую партию хлеба и пирогов.

На хлеб и пироги ушла вся последняя мука, которую мы снесли в пекарню и поставили на деревянные полки. Её не хватало на весь объем, который я запланировала испечь на сегодня. Пироги расходились и стоили дороже. Поэтому, немного подумав, решила уменьшить количество выпекаемого хлеба и упор сделать на более дорогую продукцию. Для начинки в ход пошло все варенье, которое я потихоньку таскала из сарая.

А вот с мукой... Если на завтра я не добуду каким-то чудом муку, моя пекарня остановит свою работу уже завтра.

– Эльза, мука закончилась, – прокомментировала Теодора, складывая платяные мешки из-под муки.

– Я вижу, – нахмурила брови. – Тея ты не в курсе, насколько большой у нас долг перед мистером Флорансом за муку. Теодора только пожала плечами в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.